

Заложница времени: Предел

КНИГА 2

ЭЛЕНА ЛИН

18+

Элена Лин

Заложница времени: Предел

<https://litres.ru/73068478>

SelfPub; 2026

Аннотация

Время можно запечатать. Но можно ли его обмануть? Кэтрин считала, что самое страшное уже позади. Жетон времени найден, источник остановлен, а прошлое наконец отпущено. Но тишина после победы всегда обманчива. Когда древний артефакт начинает шептать по ночам, а сны превращаются в ловушки, Кэтрин понимает: источник не исчез. Он просто стал ближе. Теперь он живёт там, где его меньше всего ожидают, внутри запечатанного жетона. Министерство требует контроля. Близкие отдают. А выбор, от которого зависит будущее мира, снова ложится на её плечи. Заложница времени: Предел это история о границе между долгом и чувствами, о цене силы и о том, что даже запечатанное зло умеет ждать. Предел это не конец. Это точка, после которой пути назад больше нет.

Содержание

Глава 1 Кровавый лес.	4
Глава 2 Город, где спит время.	13
Глава 3 Там, где время ломает сердце.	19
Глава 4 Путь к башне.	25
Глава 5 Испытание Башни.	29
Глава 6 Тот, кто вел их все эти годы.	32
Глава 7 Ловушка первого голоса.	40
Глава 8 Замерший мир.	47
Глава 9 Холод времени.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Элена Лин

Заложница времени: Предел

Глава 1 Кровавый лес.

Туман здесь был другим – не холодным, а будто тёплым, густым, живым. Он касался кожи, словно проверял, кто вошёл, и имел полное право не пропустить. Лес начинался внезапно. Не тропой, не границей. А ощущением, что воздух стал тяжелее, гуще, словно пропитан кровью. Кэтрин шагнула внутрь – и мир за спиной тотчас исчез. Город, жизнь, люди, запахи – всё растворилось, будто этого никогда не существовало. Время перестало существовать. Было невозможно определить прошел час или день.

– **Как будто нас проглотили**, – прошептала она.

Майкл кивнул, пристально всматриваясь в пространство между деревьями.

– Этот лес... реагирует на тех, кто владеет силой времени. Даже дыхание может стать для него вызовом.

Кроваво-красные листья тихо шуршали, но не ветром – шуршали сами по себе, как будто перешёптывались. Стволы деревьев вытягивались ввысь, переплетались, и казалось, что

они двигаются, когда их не видишь.

Кэтрин сделала ещё один шаг – и на мгновение потеряла равновесие.

Мир дернулся. Деревья растянулись, как тени в заходящем солнце. Трава под ногами стала длиннее. Шаг эхом отозвался тремя ударами – словно она наступила не сейчас, а сразу в прошлое и будущее.

–Пап... что это?

Она остановилась, крепко сжимая кулаки.

– Первое испытание, – тихо ответил Майкл. Он прислушался к чему-то невидимому. – Лес играет временем. Он будет менять скорость, искажать восприятие, разрывать участки пространства. Не вздумай убежать – здесь каждый шаг должен быть осознанным.

– Прекрасно, – Кэтрин усмехнулась, хотя внутри все сжалось. – Место, которое может перемолоть нас без единого врага.

– А лес – и есть враг.

Тишина вдруг обрушилась тяжело, почти физически. Ни шороха. Ни ветра. Туман застыл. И время... тоже.

Кэтрин почувствовала, как воздух перед ней дрогнул – словно потрескалось стекло. Затем из трещины, прямо посреди пустоты, вышла она.

Она сама. Но старше на десять лет.

Та, что вышла, была похожа на призрак: волосы темнее, глаза – выжженные болью, морщины на лице. Женщина

смотрела на неё так, словно видела самое страшное.

– **Назад**, – резко сказал Майкл.

– Что это?

– Лес показывает возможное будущее. Это иллюзия... но если ты поверишь в неё, она станет реальностью. Одна из ловушек, которая может тебя утянуть.

Старая Кэтрин медленно подняла руку. На её ладони – трещины, будто её кожа пережглась временем. Она открыла рот, и голос прозвучал так, будто прошёл через тысячи прожитых лет:

– Не иди дальше... ты... не вернёшься.

Кэтрин отступила, сердце утонуло в груди.

– Папа...

– Не смотри ей в глаза. Лес вкладывает в них твои страхи. Это не будущее – это то, чего ты боишься больше всего.

Но старшая Кэтрин шагнула ближе. И с каждым её шагом пространство вокруг них сжималось, как будто само время пыталось втянуть Кэтрин в свой капкан.

– Я не могу... сопротивляться.

– **Не верь.** – Он схватил её за руку. – Это единственный способ разрушить иллюзию.

Старшая версия приблизилась почти вплотную. На щеках – линии слёз, на руках – следы ожогов времени.

– Ты потеряешь всех, – прошептала она, слишком тихо. – *Дэна, Мишу... мать... себя...*

Кэтрин закрыла глаза и глубоко вдохнула, наконец вернув

свое хлоднокровие:

–Нет.

На миг всё стихло. И иллюзия разорвалась, будто её проглотил лес.

Кровавые листья упали на землю, время снова пошло своим бегом.

– Это только начало, – сказал Майкл, уводя взгляд в глубь леса. – Кровавый лес показывает не опасности, а то, что может поломать тебя. Прошое, будущее, страхи... В нём ты будешь бороться не с врагами. А с собой.

Кэтрин вдохнула глубоко, медленно. Их путь только начался. И лес уже знал, куда бить. От него нельзя было скрыть истинные мысли, а возможно Кэтрин нужно было именно это. Чтобы кто то показал ей то, в чем она сомневается. Сделал за нее выбор, который она не может сделать.

Из леса они вышли под вечер – усталые, будто прожили внутри него не несколько часов, а целую жизнь. Воздух стал легче, туман остался за спиной, и только слабый запах сырой земли напоминал, что Кровавый лес был не сном.

Неподалёку стоял старый дом – низкий, перекошенный, укрытый мхом и осенней листвой. Казалось, он уже давно никого не ждал... но всё же выдержал бы ещё одну ночь.

Внутри было пусто, но сухо. Прогнившие балки вели под потолок, окна затянуты паутиной, а в центре комнаты – старый металлический круг под очаг.

Майкл разжёт огонь – тихий, мягкий, потрескивающий.

Кэтрин опустилась на пол напротив, подогнув ноги и чувствуя приятное тепло, пробирающееся под одежду.

Некоторое время они молчали. Огонь освещал лишь их двоих, остальное помещение тонуло в тени.

– Ты выросла очень сильной Кэтрин, – заметил Майкл.

– Много чего произошло за эти годы. Возможно пережитое стало причиной того, что я выросла быстрее, чем должна. – Она улыбнулась грустно. – Я очень хотела тебя найти. И признаться, мной двигали не теплые чувства дочери. Скорее... Я думала, что когда найду тебя, получу ответы. Но вопросов стало ещё больше.

Майкл кивнул, затягиваясь воздухом, будто собираясь с духом.

– Тогда слушай. Ты имеешь право знать всё, без замалчиваний.

Костёр чуть громче треснул. В доме стало теплее, будто стены сами прислушивались.

– Историю образования силы я тебе рассказал. Продолжу с того, почему после возвращения из ловушки не пришел к вам. **За мной охотились многие,** – начал он спокойно. – Люди, которых ты не знаешь, хотя некоторых ты и встречала. Они хотели силу времени, даже не понимая, какой ценой она даётся.

Пауза.

– Один из них Вис. Наёмник, опасный, умный, мастер артефактов. Одним словом – хищник. Он знал о силе больше, чем должен был знать человек, не владеющий этой силой.

Когда Майкл произнес это имя, сердце Кэтрин кольнуло. Ведь его она знала прекрасно. Он был тем, кто на ее глазах убил важного человека— Сержа. Но она не собиралась беспокоить отца, своими ранами.

– Он хотел тебя убить?

– Он хотел *использовать* меня. И тебя тоже. Ему был нужен... ключ. А человек со временем внутри – идеальный инструмент.

Кэтрин поёжилась, хотя в доме было тепло.

– Сам Вис работал на ученого, чье имя неизвестно никому. Ходили слухи, что хозяин называл его "объект три шесть". Кто знает что в головах этих сумасшедших.

Майкл провёл рукой по лицу, будто смахивая тень прошлого.

– Безумец. Одержимый. Люди, которые работали с ним... хотя их сложно назвать людьми. Он проводил на них опыты, по их собственному желанию. Как и над собой. Владеть силой, единственная их цель. Однажды я попался в руки к одному из них.

Голос его слегка дрогнул – едва заметно, но Кэтрин почувствовала.

– Пап...

– Я выбрался. Но понял одно – за всей этой охотой кто-

то стоял. Умный, терпеливый. Кому было важно не поймать меня, а... довести. Еще не знаю до чего именно. Возможно то, что мы здесь, тоже часть их плана. Поэтому нужно быть вдвойне на стороже.

Он посмотрел на неё.

– И я так и не узнал, кто это был.

Снаружи прошёл слабый ветер, дом тихо скрипнул.

– Поэтому я и поставил на тебя печать, – продолжил он мягче. – Я хотел защитить тебя, пока ты маленькая. Чтобы твой дар не откликнулся на детский каприз... или испуг. Чтобы никто не узнал о твоей силе и не начал охоту на тебя.

Кэтрин нахмурилась:

– Но печать причиняет боль от любви. Каждый раз, когда...

– Нет, – перебил он тихо, но твёрдо. – Это не обязательно любовь, Кэти.

Он пододвинулся ближе, чтобы она лучше его слышала.

– Печать завязана на твоём первом всплеске эмоции. Вероятнее всего, произошло какое-то событие, когда ты впервые почувствовала необходимость изменить время... твоим самым сильным чувством был не смех, не радость, не привязанность.

Кэтрин сразу вспомнила детство. И тот день, когда Серж упал с качели и потерял сознание. Она была уверена... это был тот момент.

Майкл коснулся её руки. Прочитав мысли.

– **Это был страх.** Страх потерять. Маленький ребёнок, который почувствовал, что теряет кого-то важного... и печать впитала именно это. Поэтому сейчас, когда ты волнуешься за кого-то, когда чувствуешь угрозу... не любовь болит. Болезнь не в привязанности.

– А в страхе. – прошептала она.

И наконец-то она получила ответы, которых жаждала. Вот почему при сближении с Денисом, боль давила на нее. А с Мишей она чувствовала спокойствие. От касаний одного, сердце разрывало, а другой вызывал волнение и трепет. Денис всегда был тем, кого ей нужно было защитить и печать знала это.

Майкл кивнул.

– Ты боишься потерять тех, кто дорог. И печать реагирует... защищает тебя, как умеет. Криво, жестоко, но по-своему верно.

Кэтрин отвернулась к огню, всматриваясь в языки пламени.

– Значит и я могу все таки быть счастливой.

– Конечно... и будешь.

Он улыбнулся почти по-родительски.

– Любовь не приносит тебе боли, Кэти. Это страх приносит. И его можно преодолеть.

Огонь отражался в его глазах – тёплый, спокойный, такой,

каким она никогда раньше не видела его. В голове сразу возник образ Миши. Теперь она осознала, что комфорт и легкость с ним, она пыталась превратить в любовь, чтобы убедить себя, что она нормальная и тоже способна любить.

Несколько секунд они просто слушали потрескивание дров. Каждый размышляя о своем.

– Пап, лес показал мне насколько силен мой страх. Как же мне преодолеть его?

– Ты должна осознать, что страх – это естественно. Он не делает тебя слабой. Он делает тебя живой.

Кэтрин медленно кивнула, всматриваясь в огонь, как будто там могла увидеть ответ. Или, по крайней мере, направление.

– А теперь... отдохни. Завтра будет тяжелый путь. И лес – это было лишь вступление.

Она улеглась на старое покрывало, а Майкл подбросил в огонь ещё одну ветку.

Дом чуть прогнулся под ветром, словно старик, который оберегает своих гостей. И впервые за долгое время Кэтрин позволила себе уснуть в безопасности – зная, что рядом сидит тот, на кого она может положиться.

Глава 2 Город, где спит время.

Утро пришло почти неслышно. Лишь тонкий луч света пробрался через трещину в оконной ставне и лег на лицо Кэтрин. Она моргнула, привыкая к теплу, и первое, что увидела – угасающий костёр и силуэт отца, задумчиво сидящего у стены. Он уже не спал.

– Ты всё утро так сидишь? – спросила она сонно.

Майкл оторвался от мыслей и улыбнулся – устало, но тепло.

– Хотел убедиться, что за нами нет слежки.

Кэтрин села, обхватив ноги руками, и какое-то время просто смотрела на огонь, который догорал тихими, уверенными искрами. Дом уже не казался пугающим – лишь старым свидетелем чужих историй.

– Куда теперь? – спросила она, поднимая взгляд.

Майкл глубоко вдохнул. Вот теперь в его глазах появилось то, что Кэтрин не видела раньше – не страх, но уважение к тому, что их ждёт.

– **Город Прошлого**, – произнёс он медленно, словно само название несёт вес времени. – Следующий шаг, без которого мы не доберёмся до жетона.

– Это из моих видений? Там, где башня... и женщина в старинной одежде?

– Да. Но будь осторожна: Город Прошлого – не место, где

можно просто пройтись и уйти. Он хитрый. Он забирает людей тихо – не силой, а выбором. Он показывает то, что ты можешь потерять... или то, что хочешь вернуть. Это могут быть страшные моменты прошлого или еще более страшное будущее. Мои испытания были связаны с прошлым.

Кэтрин почувствовала холодок по коже.

– Иллюзии?

– Иногда. А иногда – нечто хуже. Там не мы управляем временем, а оно нами.

Он посмотрел ей прямо в глаза:

– И никто не выйдет оттуда таким, как вошёл.

Они собрали всё немногое, что у них было. Когда вышли из заброшенного дома, утренний воздух был чистым, влажным, и казалось, что мир после ночи стал другим. Более тихим. Более внимательным.

Некоторое время они шли молча. Кэтрин изучала отца украдкой. В нём всё ещё чувствовалась сила и выучка, но теперь она замечала то, что раньше было скрыто: трещины, оставленные годами одиночества и вечной беготни.

– Пап, – начала она осторожно, – тебе было очень одиноко?

Майкл хотел скрыть свои чувства, но глаза все же выдавали его. Казалось, каждый раз, когда он окунался в последние двадцать лет, они отзывались в нем тяжестью и болью.

– Не буду лгать. С того дня, как меня подставили, как я чуть не потерял Ванессу, как я попал в ловушку храма на

десять лет... все пошло как по чьему-то злому сценарию. Я не мог вернуться к вам, не мог найти того, кто охотился за мной. В тоже время мне приходилось следить, чтобы вас никто не использовал и вы были в безопасности. Быть так близко к вам и не иметь возможности обнять, это было самым тяжелым.

Кэтрин понимала чувства отца. Ее рука невольно потянулась к его. Она хотела поддержать, показать, что теперь они рядом и справятся со всем вместе. Как только она коснулась его руки, рубцы со стороны ладони, резко кольнули ее. Она повернула руку к себе и подняла испуганные глаза на отца.

– Не думай об этом. Эти шрамы. Все уже прошло.

– Кто это сделал? Расскажи.

– Помнишь я говорил тебе про то, как попался одному из приспешников безумного ученого. Он пытался получить мою силу, читать мысли.

– Я знаю, каким способом они это делают.

– Знаешь?– Майкл не скрывал удивления.

– Это долгая история. На одной из миссий я была в его лаборатории и видела воспоминания.

– Да. Тогда и не стоит объяснять все. Но он оказался не слишком умелым, поэтому лишь ранил меня, но ничего не добился. Я смог сбежать.

На некоторое время вновь воцарилась тишина. Она не напрягала, наоборот позволяла подумать, оценить, пережить то, что они оба узнавали друг о друге.

– В Городе Прошлого мы будем вместе? – вновь начала Кэтрин.

– Если честно я не знаю. Я был там один, прошел испытание и нашел башню. Что нас ждет, я не уверен.

Он задумался.

– Знаешь, что самое страшное? Не то, что можно погибнуть. А то, что можно забыть, куда идёшь. И ради кого.

Она замедлила шаг.

– А ты... когда был там... что видел?

Майкл сразу не ответил. Лишь спустя несколько секунд сказал:

– Видел.

Голос стал ниже.

– Я видел нас с тобой. Тебя – маленькую. Ты смеялась. В несуществующем будущем, которое я украл у самого себя.

Он покачал головой.

– Спастись было трудно. Очень трудно. Я хотел жить этими моментами. Остаться там. Смотреть как ты растешь. Наверное я смог вырваться лишь потому, что знал что нужен тебе настоящей.

Кэтрин не знала, что сказать. Но в его словах она услышала главное – не только опасность города, но и то, что отец отчаянно не хотел терять её снова.

Она шагнула ближе и тихо коснулась его руки.

– В этот раз ты не один. Мы пройдем вместе.

Майкл улыбнулся коротко, благодарно.

– Да. И поэтому у нас будет шанс.

Он остановился, развернулся к ней и заговорил серьёзнее:

– Когда мы войдём, Кэтрин, никаким эмоциям нельзя верить. Никаким воспоминаниям. Никаким голосам.

Он подчеркнул:

– Даже моему, если что-то покажется странным.

Она кивнула.

Странным? Её сердце болезненно сжалось – эхом печати. Но боль была слабее, чем раньше. Может, потому что вчера она услышала правду.

– Как выглядит город? – спросила она, чтобы разрядить тишину.

Майкл посмотрел вдаль, туда, где над горизонтом уже начинали подниматься тёмные силуэты.

– Серый. Тихий. Улицы будто вымыты дождём, которого не было. Дома – целыми кварталами, но пустые, но... живые.

Он подбирал слова.

– И там всегда вечер. Солнце не поднимается выше линии крыш. Время как будто... выдохнуло и не вдохнуло заново.

– И мы должны найти башню?

– Да. Она будет видна не сразу. Её нужно... *разглядеть*. Город покажет её после очередного испытания.

Кэтрин снова ощутила дрожь. Не от страха. От предвкушения – странного, почти сладкого. Она впервые в жизни ощущала, что идёт туда, куда давно должна была прийти.

– А если город меня попытается “удержать”? – спросила

она.

Майкл посмотрел на неё с лёгкой гордостью:

– Тогда вспомни, зачем ты идёшь.

Пауза.

– И кого хочешь вернуть.

Сердце кольнуло болью – но не такой, как раньше. Печать
будто вздохнула.

Миша. Дэн. Страх потери... и желание защиты.

Она кивнула.

– Тогда – вперёд?

– Да. К полудню мы дойдём до ворот.

И они продолжили путь, а впереди, почти незаметно
сквозь утреннюю дымку, над землёй поднимался силуэт дру-
гого мира – серого, тихого, притягательного...

Города Прошлого.

Глава 3 Там, где время ломает сердце.

Город Прошлого встретил их тишиной – такой плотной, что каждый шаг отзывался в груди. Ворота, высокие и тёмные, казались вырубленными из единой каменной плиты. Ни рун, ни символов. Но когда Кэтрин коснулась холодной поверхности, мир будто моргнул.

И город открылся.

Она ощутила, как воздух стал тяжелее – влажным, застывшим, как перед грозой. Узкие улицы тянулись вглубь, дома с пустыми окнами нависали над ними, словно склоняясь ближе, чтобы услышать.

– Держись рядом, – тихо сказал Майкл, – здесь... нельзя терять фокус.

Они шагнули вперёд одновременно – и в этот же миг земля под ними дрогнула. Туман, поднявшийся с мостовой, словно рос из-под их ног. Он мгновенно заполнил улицы – густой, молочный. Кэтрин протянула руку к отцу – но пальцы схватили пустоту.

– Папа?! – её голос тут же поглотила белая пелена. – Папа!
Ответа не было.

– Чёрт... Папа!

Она сделала шаг вперёд – и мир изменился.

Туман исчез, будто его никогда не было. Перед ней стояла совсем другая улица – шире, светлее, будто полированная временем. И там – фигура.

Человек стоял к ней спиной, но она узнала его сразу. Даже если бы прошли годы. Даже если бы сердце её не дёрнулось. Толи от радости, толи от удивления, толи от испуга.

Алекс.

Он медленно обернулся. Его лицо – родное, спокойное, такое, каким она его запомнила – было словно застывшим между сожалением и неизбежностью.

– Кэт... – сказал он тихо, почти шёпотом.

Кэтрин не смогла выдавить ни слова.

Она просто смотрела на него, и внутри всё дрожало – недоверием, шоком, слабой, глупой надеждой, которая не успела умереть.

– Ты... здесь? – наконец произнесла она.

– Я шёл за тобой, – ответил он.

– Шёл? Но, зачем?

Он сделал шаг ближе, но она отступила.

– Не подходи, – сказала она резко.

Алекс сжал губы.

– Ты должна знать правду. Я следил за тобой. И за твоим отцом. Всё это время.

Слова ударили, как холодный удар по рёбрам.

– Следил?.. Зачем?

Он отвёл взгляд – и она впервые увидела в нём неуверен-

НОСТЬ.

Страх.

– Потому что я служу человеку, который охотится за вами,
– сказал он прямо.

Без попытки смягчить.

Мир внутри неё треснул.

– То есть... всё? Всё, что ты делал? Всё, чему учил меня
– это было... его приказом?

Алекс вдохнул.

– Я должен был приблизиться к тебе. Понять, как работает
твоя сила. Защитить тебя... от других. Но в то же время...
– он замолчал, голос дрогнул. – Я не хотел, чтобы всё стало
так. Не хотел ранить тебя.

– Не хотел?! – её гнев вспыхнул, но он был слабым, потому
что поверх всего поднималась другая эмоция.

Страх потери. Главная, первая. Самая разрушительная.

– Ты лгал мне каждый день?! – Кэтрин шагнула к нему. –
Ты был рядом, зная, что всё – ложь?

Алекс встретил её взгляд – и в его глазах было что-то по-
хожее на боль.

– Не всё, Кэт. Я... – он дёрнулся, будто хотел дотронуться
до неё, но передумал.

– Я правда... Я не притворялся. Но я не имел права вы-
бирать. Ты не понимаешь, кто стоит за мной. Это не просто

игра. Он уничтожит вас. Тебя. Твоего отца. Он...

Но она уже не слышала.

Боль ударила резко – как раскалённый клинок в грудь. Печать, реакция которую она уже знала, в этот раз разошлась не тихим уколом...

А ревом. Разорвав сердце изнутри. Кэтрин вскрикнула и схватилась за грудь. Алекс бросился к ней – но она оттолкнула его так резко, что он едва не упал.

– Не трогай меня! – её голос сорвался, почти рвущимся криком. – Ты... предал меня. Меня. Мою семью. Всё.

Слёзы выступили сами, но она сдержала их. Она не позволит ему видеть. Печать вспыхнула ослепительной болью – и лопнула.

Мир вокруг дрогнул. Улицы рассыпались песком. Тени исчезли. Фигуры расплывались, будто нарисованные на воде. Алекс смотрел на неё – но его очертания начинали трескаться, как зеркало.

– Кэт... – прошептал он.

Его образ разлетелся на осколки света, растворившись, как несуществующее.

Туман исчез так же внезапно, как и появился.

Перед Кэтрин открылась другая улица – истинная. Город стал чётким, мрачным, неподдельным.

И она увидела её. Башню. Высокую, тёмную, стоящую как игла в сердце города. Теперь, когда печать была сломана, го-

род не мог скрывать её.

Кэтрин глубоко вдохнула. Боль уходила, оставляя внутри пустоту – страшную, но ясную.

– Кэтрин! – знакомый голос прозвучал резко, тревожно. Она обернулась.

Майкл выбежал из переулка – взъерошенный, тяжело дышащий. Он сразу схватил её за плечи, оглядывая, будто проверяя, цела ли она.

– Ты исчезла! Я... я потерял тебя! Ты в порядке? Что случилось?

Кэтрин сглотнула.

– Я видела... Алекса.

Майкл задержал взгляд.

Не удивление. Не отрицание. Понимание.

– Город показывает прошлое или будущее, – сказал он тихо. —Произошедшее... имеет значение. Но не значит что является абсолютной истиной.

Кэтрин замерла. Прошлое... Или будущее.

Что же она увидела? И почему от одной мысли об этом её сердце разрывалось сильнее, чем от печати?

– Кажется твоя печать треснула.

– Я предполагал, что такое может случиться. Чтобы пройти этот путь нужен полный контроль над энергией времени. Одно из испытаний должно было лишить тебя этого барьера.

– Поняла.

– Как себя чувствуешь?

– Пока что не понятно.

Майкл положил руку на плечо дочери, словно стараясь приободрить. Кэтрин слегка улыбнулась на его жест и они оба посмотрели вперед.

Глава 4 Путь к башне.

Дорога к башне пролегла по узкой каменной улице, будто вытянутой из старинного сновидения. Камни мостовой блестели, как будто их только что омыла прошедшая здесь тень. Над крышами домов висело низкое, почти металлическое небо, и казалось, что сам воздух был наполнен чем-то плотным.

Майкл шёл впереди, но шагал медленно, постоянно оглядываясь – словно проверяя, что Кэтрин не исчезнет снова. Он чуть прихрамывал, но не позволял себе остановиться. Она тоже молчала, её мысли были громче любого разговора.

Каждый шаг отдавался внутри тяжестью. Каждый камень под ногами напоминал ей голос Алекса.

«Я служу человеку, который охотится за вами...»

«Я должен был приблизиться»

«Прости...»

Кэтрин сжала кулаки сильнее, чтобы хоть что-то держать под контролем. Он не мог быть предателем. Не Алекс.

Он был для неё почти как старший брат – тот, кто помогал ей стать сильнее, кто смотрел на неё так, будто она способна перевернуть мир. Тот, кто защищал её даже тогда, когда она не просила. Его улыбка, его спокойствие, его постоянная готовность подставить плечо... всё это не укладывалось в образ человека, который холодно выполняет приказ.

Но если не мог... что значила эта иллюзия?

Майкл заметил, что она отстаёт, и замедлил шаг.

– Ты бледная, – тихо сказал он. – Это из-за того, что ты видела?

Кэтрин не сразу смогла ответить.

– Город... он показывает правду? – спросила она, не поднимая глаз.

– Не думаю, что хоть кто-то сможет дать тебе точный ответ – Майкл кивнул. – Иногда прошлое. Иногда – то, что может стать будущим. Или то, что мы боимся увидеть больше всего.

Она остановилась. Воздух вокруг стал тяжелее.

– Значит Алекс... может быть... это не он? Или это был просто страх?

Майкл медленно вдохнул и взглянул на неё внимательно:

– А ты что почувствовала?

Она отвела взгляд.

– Печать треснула.

Майкл удивленно посмотрел на дочь. Затем опустил глаза, словно стараясь оценить обстановку и правильность событий.

– И все? Я имею ввиду, что ты чувствуешь? Это правда или ложь?

– Я... не знаю, – сказала она устало. – Я не верю, что он мог... вот так. Хладнокровно. Он... не такой. Он был рядом, когда мне было плохо. Он не раз спасал меня. Он учил меня.

– Даже лучшие маски похожи на правду, – тихо заметил

Майкл, но не осуждающе. – И все же... ты сомневаешься. Значит, часть его была реальна.

Кэтрин снова пошла вперёд – шаг твёрдый, почти упрямый.

Чем ближе они подходили к башне, тем сильнее шумело внутри.

Мысли скручивались в тугой узел.

Если Алекс говорил правду...значит, всё, что он делал – его тренировки, советы, забота, попытки защитить её – было не заботой, а инструментом.

Средством подвести её к отцу. Чтобы затем...

Её дыхание сбилось.

Чтобы его хозяин получил силу времени.

– Чёрт, – прошептала она, остановившись на секунду и надавив пальцами на виски. – Это не может быть правдой... Алекс не мог... он бы не...

Он бы не предал. Не её.

Но чем дальше они шли, тем яснее становилось: каждая дорога, каждый шаг её прошлого приводил именно сюда. И Алекс всегда был рядом. Слишком вовремя. Слишком точно.

Чтобы она выросла. Чтобы она стала сильной. Чтобы он смог привести её к тому, кто хотел отнять их силу.

Город будто слушал её мысли – стены дрожали, шёпот вет-

ра становился громче. Память вплеталась в воздух, расплывалась в тенях.

– Город не любит сомнений, – сказал Майкл, ступая рядом. – Будь осторожна. Эти места питаются эмоциями.

Они свернули за угол. И увидели её.

Башня поднималась к небу так высоко, что верхушка терялась в сером свете. Камень был тёмным, будто впитал все века, прошедшие мимо. И от неё исходил звук – едва слышный гул, похожий на дыхание.

Кэтрин остановилась, не в силах отвести взгляд.

В груди что-то сжалось – но теперь это было уже не болью печати.

Это было ощущением неизбежности.

– Мы почти у цели, – сказал Майкл. – Но оставайся на стороже.

Кэтрин тихо выдохнула.

Она не знала, что ждёт её дальше. Был ли Алекс врагом...

Или человеком, который просто оказался в цепи чужих решений. Но одно она знала точно: Она должна узнать правду. О нём. О себе. О времени.

Даже если эта правда ломает её окончательно.

– Пойдём, – сказала она, сделав шаг вперёд.

И они вошли в тень башни.

Глава 5 Испытание Башни.

Башня вздыбилась над ними, серебристая и мрачная, будто вытянутая из самой тени неба. Она не принадлежала ни времени, ни земле – парила в реальности так же неестественно, как осколок сна среди дня. Когда Кэтрин ступила на порог, воздух вокруг сжался – и мир исчез. Она оказалась в пустоте.

Гладкие стены, ни двери, ни пола – только серебристый свет, струящийся из ниоткуда. И голос, который был одновременно мужским и женским, молодым и древним:

– Испытание выбора. Тот, чьё сердце делает шаг вперёд, получает путь.

Перед ней возникли две полупрозрачные фигуры. Шаг – и они обрели тела.

Миша. И Денис.

Кэтрин замерла. Сердце ударило в груди так громко, что казалось – башня должна услышать его.

Денис смотрел на неё с той же открытой теплой добротой, что и всегда. Преданный, искренний, словно тот мальчик, что впервые взял её за руку на школьном дворе.

А Миша...

Он стоял молча, в тени. Тёмный взгляд, будто удерживающий бурю. Его присутствие было тихим, но каким-то всепоглощающим – как ночь, которая знает всё о твоих страхах

и всё равно остаётся рядом.

Башня дрогнула. Голос вернулся:

– Сделай выбор. Один будет спасён. Другой исчезнет в потоке времени.

Кэтрин сделала резкий вдох.

– Если бы могла, может и не оказалась бы здесь – прошептала она.

Но выбор требовался сейчас. Здесь. И правда заключалась в том, что этот выбор она уже сделала давным-давно.

Кэтрин закрыла глаза.

Она вспомнила момент за моментом. Как Миша всегда был рядом, поддерживал – но она никогда не чувствовала необходимости спасать его. Он был светом сам по себе, и его свет не нуждался в её защите.

А Денис...

Каждый раз, когда он рисковал собой – ради неё, ради любого – у неё внутри что-то вспыхивало. Тот первобытный импульс, который невозможно объяснить. Не просто желание быть рядом. **Желание защитить.**

Как будто её сердце знало: *если он исчезнет, мир рухнет.*

Это чувство всегда жило в ней тихо – как инстинкт, как дыхание. Она понимала теперь: именно оно привязало её к Денису в первый момент, как только они встретились. Невидимой нитью, глубоким, непроговариваемым выбором.

Она открыла глаза.

И шагнула вперёд – к Денису.

– Ты, – прошептала она. – Всегда был ты.

С этими словами фигура Дениса вспыхнула золотым светом и шагнула навстречу ей, становясь всё более реальной. А Миша... его силуэт начал рассеиваться, словно пепел, уносимый ветром. Кэтрин не могла оторвать от него взгляда. Это был не отказ от Миши – он никогда не был ей чужим. Но башня не просила любви. Она просила истины. А истина была одна.

Когда Миша исчез окончательно, пространство вокруг дрогнуло. Свет в башне вспыхнул, и голос произнёс:

– Испытание пройдено. Твоё сердце выбрало путь.

Стены разошлись, и перед ней открылся коридор, ведущий к вершине башни, туда, где должен был ждать выход в горы.

Кэтрин стояла, тяжело дыша, всё ещё ощущая тёплое послевкусие света, которым вспыхнул Денис, когда она выбрала его.

Она прошептала в пустоту:

– Это был выбор без права выбирать.

Башня ответила едва уловимой вибрацией с отблеском насмешки. А затем распахнула путь дальше.

Глава 6 Тот, кто вел их все эти годы.

Горный воздух ударил в лицо ледяной свежестью, когда свет Башни рассеялся. Под ногами лежали каменные плиты, а перед ними возвышалось нечто настолько древнее, что казалось – оно стояло здесь ещё до того, как мир научился дышать.

Храм.

Он был высечен прямо в скале: монолитный, суровый, будто сформированный самой вечностью. Лёгкая пелена тумана клубилась у подножия ступеней, тянулась по каменным прожилкам, словно сама земля пыталась предупредить их – но слишком поздно.

Майкл сделал шаг вперёд, поднялся на первые ступени и остановился под гигантскими воротами. Камни излучали слабое голубоватое сияние, будто по ним текла кровь. Высеченные символы на дверях вспыхнули тусклым светом.

Кэтрин подняла взгляд и прочла:

ВРАТА ХРОНОСА.

Слова будто дрогнули внутри неё, отозвавшись холодом вдоль позвоночника. В памяти всплыло ведение, когда она впервые услышала об этих воротах от безумного ученого, на

миссии в лаборатории.

– Так вот как они выглядят, – тихо сказала Кэтрин, проводя рукой по резьбе.

Кэтрин подошла ближе. Воздух вокруг врат был густым. Она почувствовала тяжесть веков – такую сильную, что на миг ей показалось, будто она стоит под давлением целой эпохи.

– А эти камни... – Она коснулась одного из выступающих кругов из чёрного минерала, похожего на обожжённое стекло. Он отозвался лёгкой вибрацией.

– Камни энергии, – кивнул Майкл. – Их всегда два. Левая сторона реагирует на младшее поколение, правая – на старшее. Только так можно войти. Время не открывает путь одному человеку. В прошлый раз я постарался влить свою энергию в оба камня, ну и ты знаешь, что произошло.

Он повернулся к ней, и в его глазах на мгновение мелькнуло то же тревожное тепло, как когда он впервые оказался здесь.

– Готова?

Она кивнула. Но внутри чувствовала неуверенность. После видения с Алексом, после обрушившейся правды, после боли, что порвала печать... внутри неё что-то изменилось. Как будто части её сознания пытались заново собрать себя в целое.

Майкл положил ладонь на правый камень. Кэтрин – на левый. Камни вспыхнули одновременно – золотым и синим.

Свет перелился между ними, будто две реки времени смешали свои течения. Резьба на воротах засияла ярче, пол под ногами дрогнул, и Кэтрин почувствовала, как внутри неё знакомая энергия откликается – та самая, которую всегда пытались пробудить.

Врата начали расходиться.

Тяжело, медленно, будто каждый сантиметр стоил храму вечности.

– Это только начало, – сказал Майкл, взгляд его стал мрачным. – Внутри нас ждут ловушки. И самая главная ловушка это... – Майкл не успел договорить.

Кэтрин глубоко вдохнула.

– После Башни мне уже нечего бояться.

Она произнесла эти слова с нотками неуверенности. Потому что пусть который она прошла, уже изменил ее. Она знала, что там впереди легче не будет. И когда врата окончательно разошлись, открывая тёмный каменный коридор впереди, она шагнула туда первой.

– Кэтрин, осторожно...

– Папа, – она обернулась, – я... слышу шепот.

Майкл нахмурился.

– Да я тоже. Мы связаны с этим местом.

Стоило Кэтрин и Майклу сделать шаг к воротам храма, как воздух перед ними будто стянуло. Пространство дрогнуло, и из тени скалы выступила фигура.

– **Наконец-то,** – произнёс Дэвид Скобс.

Его голос разрезал тишину, как лезвие. Словно он стоял здесь веками, ждал, дышал этим моментом, жил ради него.

К его правому плечу почти бесшумно шагнул ещё один человек.

Алекс. Настоящий.

И тот факт, что он стоял рядом со Скобсом, бил по Кэтрин сильнее любого удара. Того чего она боялась— произошло. Теперь это не догадки, которые оставляли место надеждам, это реальность, которая убивала ее.

У Кэтрин перехватило дыхание. Ноги стали ватными, будто земля под ними исчезла.

– Вы... – голос выдавал волнение. – Вы следили за нами?
Скобс улыбнулся – тихо, самодовольно, почти ласково.

– Я не просто следил, Кэтрин. Я вел вас. И тебя, и твоего отца. Шаг за шагом, с самого начала. Каждый ваш выбор был учтён, каждая дорога – направлена. И вот вы наконец стоите перед Вратами Хроноса.

Он развёл руки, словно представляя им свой величайший триумф.

– Я ждал этого момента двадцать лет.

Майкл сделал шаг вперёд, закрывая дочь собой.

– Дэвид... Так это был ты. Давай решим все между собой.

Скобс посмотрел на него так, как смотрят на человека, который не заслужил ответа, но всё равно его получит – ради красоты момента.

– Мне нечего с тобой решать. Ты пришел к завершению

своего путешествия. *Пора свести счёты.*

Он перевёл взгляд на Кэтрин.

– Всё началось в университете. Твоя мать... – его голос дрогнул на долю секунды, – была самым ярким человеком, которого я когда-либо встречал. Сильная. Умная. Живая. Она была моим светом. Мы строили планы... Я думал, что буду для неё всем.

Он усмехнулся, но в улыбке зияла рана.

– Но потом появился он.

Взгляд Скобса упал на Майкла, холодный, презрительный, отравленный ревностью.

– Тихий, незаметный. Но каким-то чудом он получил всё, что принадлежало мне. Она оставила меня. Даже не попыталась объяснить. Просто... ушла. К нему.

Кэтрин ощутила, как боль, скрытая годами, словно прошла сквозь её кожу.

– И ты... решил уничтожить его? – спросила она.

Дэвид наклонил голову, словно подтверждая очевидное.

– Конечно. Майкл был проблемой. Препятствием. Он не должен был получить ни её любовь, ни их ребёнка. Я подставил его двадцать лет назад, организовал ту “случайную” миссию, подбросил артефакт, натравил охотников. Я должен был убрать его из её жизни.

– Ты разрушил нашу семью... – прошептала Кэтрин.

– *Я хотел вернуть её.* Но ваша семейка оказалась слишком живучей. Когда Майкл исчез, она всё равно не при-

шла ко мне. Она жила поисками. Годами. Десятилетиями.

Его голос сорвался.

– Она выбрала его даже тогда.

Кэтрин впервые увидела в нём не просто врага – *больного человека*, которого любовь превратила в чудовище.

– Поэтому ты охотился за нами? Поэтому направлял меня? – спросила она, чувствуя, как внутри поднимается ледяная волна.

Скобс кивнул.

– Вы вместе – ключ, Кэтрин. Твоя сила и его сила. Сила времени. Сила, которая открывает храм. Я верну время назад. Верну всё. И ты мне в этом поможешь.

– Никогда, – прошипела она.

– Уже помогаешь, – спокойно ответил он. – Ты здесь. Ты привела отца. А я... привел того, кто подготовил тебя лучше всех.

Он повернулся к Алексу.

Тот стоял, опустив голову, словно не имея права поднять глаза на Кэтрин. Кэтрин старалась не смотреть в его сторону. Она была не готова встретиться с ним взглядом. И все же, когда речь зашла о нем... деваться было некуда. Кэтрин медленно перевела взгляд, ощущая дикое жжение в районе груди.

– Алекс, – она выдохнула, – скажи, что это... игра? Что он лжёт?

Он поднял взгляд.

В нём были сожаление, страх, боль и... предательство, которое он ненавидел в себе.

– Кэт... – он сглотнул. – Я... в отряде зачистки. Я работаю на Скобса. С самого начала.

– С самого начала? – её голос стал чужим.

– Да. Моё задание – найти тебя, подготовить, направить на путь. Ты должна была найти отца и добраться сюда. К храму. Открыть врата Хроноса и дать Дэвиду возможность получить жетон времени, чтобы он мог подчинить вашу силу себе.

Кровь зашумела у неё в ушах. Мир качнулся.

– Всё, что ты делал... всё было ложью?

Алекс покачал головой отчаянно. Но ничего не ответил. У отряда зачистки не должно быть слабостей. Но Кэтрин стала ею. Алекс перевел взгляд на Скобса, словно боялся что он увидит это.

– Я должен был выполнять приказы. Но я никогда... не хотел причинять тебе боль.

Слова не имели звучания. Они просто проваливались внутрь и ломали её изнутри. Печать в её сердце – треснула окончательно. Осколки боли разорвали грудь.

Скобс поднял руку.

– Довольно. Теперь – моя очередь.

Но Кэтрин уже действовала. Она схватила Майкла за запястье.

– Папа, бежим!

Врата Хроноса вспыхнули, словно откликаясь на её отчаяние.

Она рванула вперёд, увлекая отца за собой.

– Поймать их! – взревел Скобс.

Всё смешалось – шаги, крики, вспышки энергии, звуки металла и воздуха.

Храм проглотил их. Пол ушёл вниз. Свет исчез. Тьма разорвала пути, разделив всех, кто вошёл. Чей-то шаг приблизился. Чья-то рука резко схватила Кэтрин за запястье.

– Папа?!

Голос прозвучал шёпотом, но в нём была сила.

– Нет. Иди за мной.

Кэтрин не узнала этот тембр. Лёд прошёл по позвоночнику.

– Моника?..

И чьи-то пальцы – её пальцы – потянули Кэтрин в глубину храма.

Глава 7 Ловушка первого голоса.

Зал перед ней будто дышал. Высокие своды уходили в темноту, стены светились серебристо-голубыми прожилками, словно внутри храма ещё текло время – густое, вязкое, древнее. А в центре парил жетон. Маленький диск с пульсирующей золотой сердцевинкой.

Кэтрин застыла. Сердце било в висках так громко, что казалось – весь зал слушает его. Моника остановилась рядом, и её лицо, нежно подсвеченное отблесками жетона, показалось почти священным – величественным, мудрым, тихим.

Но что-то внутри Кэтрин не складывалось. Как будто один кусочек картины был вырван. Она сделала шаг назад.

– Подожди. Ты привела сюда *меня одну*. Отец говорил: нужны два поколения. Это ведь условие храма.

Моника слегка наклонила голову, и движение было слишком плавным, словно не человеческим.

– Твой отец боится, – произнесла она мягко. – Боится того, что не сможет войти. Его сила... слабее твоей. Жетон тянется к тебе, Кэтрин. Только к тебе.

Слова ложились сладко, словно мёд... но в глубине было что-то металлическое.

Кэтрин нахмурилась. Она вспомнила – как Майкл говорил о двойной печати. Как говорил, что здесь невозможно пройти одному.

– Но это противоречит всему, что я слышала, – она обвела зал взглядом, словно надеясь найти подтверждение своим словам. – Храм... связан с родом. С передачей силы.

Почему мне нужно зайти одной?

Моника приблизилась. Её силуэт чуть дрогнул в свете жетона – не так, как двигается тень. Больше как отблеск иллюзии.

– Потому что ты – последняя. Ты сильнее всех нас, Кэтрин. Ты – конечная точка. Время выбрало тебя.

И она протянула руку к жетону – побуждая Кэтрин сделать то же.

Тёплая вибрация золотого диска усилилась. В груди Кэтрин откликнулось что-то древнее, как будто в ней резонировал тот же ток энергии, который притягивал с нечеловеческой силой.

Она чувствует меня... Жетон зовёт меня... Но почему?

Внутри всё затихло. Осталась только тянущая сладкая дрожь, которая с каждым вдохом подталкивала руку вперёд.

– Просто коснись, – прошептала Моника почти ласково. – Твоя судьба – здесь. Я помогу тебе. Мне можно доверять.

Её голос стал тише и ниже. Слишком мягким. Слишком идеальным. Пальцы Кэтрин потянулись к диску – всего несколько сантиметров...

Может, правда, всё так? Может, отец ошибся? Может, это и есть путь?

И вдруг – сильная, резкая хватка на её запястье.

– НЕ ТРОГАЙ!

Голос ударил, как выстрел. Кэтрин вздрогнула и резко обернулась. Пусть он был бледным, измождённым, будто пробежал весь храм насквозь...

Но это был **Майкл**. Его глаза пылали страхом, которого она ещё никогда у него не видела.

– Папа?.. – прошептала она, всё ещё не веря.

Он рывком оттащил её от парящего жетона.

– Не смей слушать её! Это не Моника. Это ловушка.

Кэтрин стояла, как оглушённая. Слова падали на неё, как камни. Моника, словно статуя, замерла – её улыбка чуть дрогнула. Теперь в ней было меньше тепла... и больше пустоты.

– Майкл, – произнесла она тихо. – Ты снова мешаешь предназначению.

Но Майкл уже заслонял Кэтрин собой.

– Она – призрак храма. Отголосок первой силы. И она обманет каждого, кто войдёт сюда один. Так же, как обманула меня.

Грудь Кэтрин сжалась.

– Это... она заманила тебя на десять лет? – голос сорвался.

Майкл резко кивнул, не отводя взгляда от сущности.

– Да. Я увидел её – как ты. Живую. Тёплую. Мудрую. Она

сказала, что я должен идти дальше, что жетон ждёт меня.

– Он сглотнул. – Но с каждым шагом она становилась... другой. Вела меня глубже. Пока я не попал в петлю времени. Для меня прошёл день. Для вас... десять лет.

Слова пронзили Кэтрин, как ледяной дождь.

Она посмотрела на Монику – и впервые увидела, как под её кожей дрожат тени, как золотистое сияние, ломкое, как стекло.

– Ты... обманула и его? – прошептала она.

Сущность улыбнулась. Теперь холодно.

– Время выбирает сильных. Твой отец... не был им. А вот ты, Кэтрин...

Но Майкл шагнул вперёд:

– Хватит говорить с ней! Храм подпитывается сомнением.

Он создаёт тех, кому мы хотим верить.

Кэтрин чувствовала, как ноги дрожат. Её рука всё ещё вибрировала – будто жетон не отпустил её полностью.

Я чуть не коснулась. Чуть не потеряла себя так же, как он...

Сущность Моники плавно подняла руку – и воздух вокруг дрогнул, тяжелея.

Моника исчезла так резко, будто её никогда и не было.

Ни вспышки, ни звука – только дрожь воздуха, как после разорвавшегося миража.

Кэтрин осталась стоять, задыхаясь и не веря собственным

глазам.

– Папа... что теперь? – её голос дрожал, будто внутри неё всё ещё звучали её сладкие слова. – Что мы должны делать? Она... она почти заставила меня...

Майкл положил руки ей на плечи, заставляя смотреть прямо в его глаза.

– Кэтрин, все нормально, соберись.

Он говорил быстро, будто торопясь опередить что-то, что он чувствовал поблизости.

– Снятая печать означает, что ты можешь управлять энергией времени... свободно. Так же как я. Вместе мы должны всю энергию внутри перенести в этот жетон.

У неё перехватило дыхание.

Она почувствовала это – тёплое, глубокое замирание потока внутри себя.

Как будто невидимая река, которую она всю жизнь едва слышала, теперь разлилась на всю грудь.

– Просто направь энергию в жетон, – сказал Майкл. – Он отзовётся.

Кэтрин закрыла глаза. Сосредоточилась. Её пальцы дрогнули – и внутри словно вспыхнуло золото. Тихое, нежное, но могущественное. Поток откликнулся мгновенно.

На её ладонях проявилось свечение – мягкое, как лунный свет.

Она направила его в парящий диск.

Жетон впитывал энергию жадно, будто был пуст всё это время и только ждал её.

Пульсации становились быстрее, ярче, сильнее, пока не достигли предела...

– Ещё немного, – прошептал Майкл.

В последний раз дрогнув, золотой диск упал на каменный пол. **С тихим звоном. Как обычная безделушка.**

Кэтрин медленно, боясь дотронуться, наклонилась и подняла его. Жетон лежал в её ладони – тёплый... живой.

И вдруг он вспыхнул. Сияние окутало её пальцы, словно признало. Как будто этот свет выдыхал её имя. Кэтрин подняла цепочку и надела его себе на шею.

Свет стал мягче – но не исчез. Теперь он шёл из её груди. Майкл с облегчением выдохнул:

– Несмотря на то, что он вытянул энергию времени из нас. Ему нужен хранитель. Видимо он выбрал тебя. Пусть пока что будет так.

Майкл хотел добавить что-то ещё, но не успел. Потому что в этот момент раздался грохот камня о камень. Гул, как землетрясение. И в зал прорвался поток людей – тёмные фигуры, вооружённые, быстрые. Их шаги отдавались по колоннам, как удары сердца храма.

Спереди – Дэвид Скобс. Его лицо исказила ярость и жадное торжество. Рядом с ним – Алекс. Он не поднимал глаза.

Все так же отказываясь встретиться с её взглядом.

– Ну что ж, – протянул Скобс, раскинув руки, будто приветствует старых друзей. – А вот и вы... мои дорогие. И жетон... наконец-то впитал силу.

Кэтрин инстинктивно прижала жетон ладонью. Майкл шагнул вперёд, заслоняя её собой. Но Скобс уже поднял руку, указывая на них всей своей сворой:

– Хватайте их!

Зал наполнился звоном металла, топотом, криками. И Кэтрин впервые почувствовала, как жетон в её груди реагирует – пульсом. Предупреждением.

Силой.

Глава 8 Замерший мир.

Взрыв крика, топот, блеск металла – всё обрушилось разом.

Храм, который секунду назад казался пустым и древним, теперь гремел, как поле войны.

Кэтрин инстинктивно прижала ладонь к жетону, и свет внутри него рванулся наружу – слабый, пока ещё неуправляемый, но готовый защищать свою хозяйку.

– Держись рядом! – крикнул Майкл, отбивая удар клинка, летящий прямо в неё.

Она старалась. Но бой разрастался слишком быстро: воины Скобса окружали их стеной, отсекая каждую возможность к отступлению. Каменные колонны вздрагивали от ударов, воздух был пропитан металлом и криками. Кэтрин понимала, что перед ними не воины отряда зачистки, иначе этот бой им было не выиграть. Скобс скрывал свои истинные цели, поэтому привел обычных наемников.

Кэтрин отбросила очередного противника волной энергии – неловкой, грубой, но сильной – и резко обернулась к Майклу.

Он сражался сразу с тремя. И каждый удар приходился слишком близко.

– Папа! – вырвалось у неё.

Его рука дрогнула под тяжестью атаки, и в этот миг её внимание сорвалось с собственного противника. Сердце болезненно сжалось – та самая боль, что раньше рвала её изнутри печатью.

Этого мгновения хватило. Тень за её спиной метнулась. Холодный блеск клинка. Чьё-то тяжёлое дыхание совсем рядом с её шеей. Она даже не успела вдохнуть.

– Кэтрин!

Удар разорвал воздух – но не её грудь. Перед ней возник Алекс. Он подставил себя под лезвие. Клинок с глухим звуком вошёл ему под рёбра.

Его тело дёрнулось. Губы приоткрылись в беззвучном вдохе. Глаза – знакомые, тёплые, когда-то родные – расширились от боли, но не от страха.

Он успел улыбнуться. Той самой улыбкой, что всегда говорила «Я рядом».

Кэтрин словно парализовало, как дежевю, что однажды не затащило ее во мрак.

– Алекс... – выдохнула она, ловя его, когда он падал на каменные плиты.

И мир... рухнул.

Всё вокруг вдруг стало вязким, как смола. Крики грохотали будто издалека. Удары оружия тонули в тяжёлом, тянущемся воздухе. Её ладонь на его груди почувствовала тёплую кровь. И что-то внутри неё разорвалось – громче, чем любой крик, чем любой удар. В ушах звенел шум, который

отрывал ее от реальности. На глазах появились неконтролируемые слезы, которые мешали видеть ясно. Реальность становилась опасной.

Алекс... её друг. Её брат. Тот, кто учил её чтению мыслей, терпению, силе. Тот, кто предал... но и тот, кто сейчас спас. Он умирал у неё на руках.

– Нет... – шептала она, чувствуя, как горло сжимает истерика. – Нет, Алекс. Ты не уйдёшь... ты не можешь...

Майкл пытался пробиться к ней, но его движения казались замедленными, туманными. И вдруг Кэтрин поняла – это не мир стал медленным. Это она делает его таким.

Жетон на её груди вспыхнул. Сила внутри него прокатилась по телу волной жара – и что-то щёлкнуло, открываясь. Время... остановилось. Совсем.

Мир застыл.

Каждая капля крови в воздухе висела, как рубин. Каждая пылинка перестала падать. Каждое движение оружия зависло на полпути. Только она дышала. Только она двигалась.

Кэтрин подняла ладонь, дрожащую, мокрую от крови, и коснулась лица Алекса. Его глаза закрылись... но сейчас он был не мёртв. Просто застывший. Запертый в миге между жизнью и смертью.

– Я не дам тебе умереть, – прошептала она. – Ты был мне братом. Даже если ошибся. Даже если служил ему... Ты всё равно выбрал меня.

Она сжала жетон.

Сила ударила в пальцы, в грудь, в разум так резко, что она едва не потеряла равновесие. Поток был густым, мощным, как буря.

Но она не боялась. Не сейчас.

Она закрыла глаза и представила тот миг – тот самый миг, когда клинок ещё не коснулся его. И время... послушалось.

Секунды пошли назад – мягкие, обратные, как расплывающаяся рябь. Крик Скобса свернулся внутрь. Падение колонны вернулось обратно в опору. Рука убийцы отступила назад, отводя клинок. Алекс снова стоял позади неё – с раскрытыми от удивления глазами, невредимый.

Кэтрин ахнула и рухнула на колени, задыхаясь. Сила ушла так же резко, как и пришла. Словно вырвала кусок её самой. Но она успела. Она спасла его. И впервые за всё время осознала – по-настоящему – какую мощь держит на своей груди. Какую мощь **она сама** теперь представляет. Такую силу можно сравнить только с бездной. Пугающую...и одновременно влекущую, как пропасть под ногами.

А вокруг всё ещё стояли замершие воины. И она знала – через секунду мир сорвётся с паузы. И начнётся новая битва. Но теперь она была другой. Теперь она была Хранительницей времени.

Глава 9 Холод времени.

Время сорвалось с паузы.

Мир рванул вперёд, словно его держали за горло и внезапно отпустили.

Крики опять наполнили пространство. Сталь снова встретилась со сталью. Каменные стены завибрировали от ударов.

Но теперь всё было другим. Между вздохом и ударом, между шагом и стоном боли – стояла она. Кэтрин. И мир чувствовал это.

Скобс, увидев её, резко отступил на шаг. Его лимонные глаза сузились, как у зверя, который впервые ощутил страх. – Что... что ты сделала? – прохрипел он.

Кэтрин подняла голову.

Жетон на её груди сиял так ярко, что тени вокруг казались плотнее, а воздух – холоднее. Она чувствовала, как сила времени течёт под кожей, как бьётся в ладонях, как хлещет через границы её тела.

Но вместе с ней – шёл второй поток. Холод. Глубина. Тихая, тягучая вода, откликающаяся на её эмоции.

Она вытянула руку.

И вода поднялась из трещин каменного пола – будто шла не из подземных слоёв, а из самого времени, которое она сжала в кулак. Поток закружился вокруг неё, ослепительно

сверкая льдом и серебром.

– Папа... я прикрою! – сказала она.

Её голос стал низким, уверенным. Не приказом – неизбежностью. Воины Скобса ринулись вперёд. Кэтрин лишь вдохнула.

– Замри.

Вода вокруг неё мгновенно превратилась в ледяные нити, вытянутые, как стальные клинки. Но не время остановилось – она двигалась быстрее него. Стремительно, почти незаметно. Она шагнула вперёд – и ледяные нити пронзили воздух.

Тела врагов замерли, как статуи, едва осознав, что произошло.

Оружие вылетело у них из рук. Сила удара воды была такой, что колонны дрогнули и начали рушиться. Скобс отшатнулся.

– Это невозможно...

Кэтрин молниеносно появилась перед ним, так что Скобс от неожиданности споткнулся. Вода за её спиной поднялась в спиральный поток, закручиваясь, стягиваясь, превращаясь в одну длинную ледяную стрелу.

Он не успел даже моргнуть. Ледяной кол пронзил воздух и вонзился ему в грудь, прибывая к стене. Не глубоко. Не смертельно. Но достаточно, чтобы Скобс потерял дыхание и власть над своим телом.

Он захрипел, опуская взгляд на рану, а затем – на неё.

– Ты не понимаешь, что делаешь, девчонка... – прошипел он. – У тебя нет права... владеть тем, что принадлежит мне.

Кэтрин медленно подошла. Шаги её были тихими – почти торжественными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.